

Родственников нужно любить на расстоянии

Мэйлин Юн

За почти два часа Мэйлин сумела сделать почти невозможное - она не только заполнила все истории болезней самостоятельно, потому что считала это своей прямой обязанностью, но и умудрилась доступно и по телефону рассказать матери обо всех подробностях состояния отца - о тех, которых знала сама. Мама была далека от медицины и с трудом отличала инсульт от инфаркта, и многое из того, что нужно было сказать об уровне холестерина состоянии сосудов, приходилось заменять более простыми определениями и словами. Но в итоге мама, кажется, даже дала честное слово не поднимать сложных вопросов в разговоре с лечащим врачом "да, с тем самым, молодым, нет, с которым мы все-таки не встречаемся". Мэйлин очень надеялась, что этого честного слова будет достаточно, чтобы мама не спрашивала о его точном возрасте и медицинском стаже, а больше внимания обратила на папу, которому нужна была их поддержка, а не ссоры.

К концу своей смены Мэйлин, не переодевая медицинского костюма, спустилась вниз, чтобы встретить маму, которая сразу же высказала ей сомнительный комплимент, что у нее синяки под глазами, и надо больше гулять, а не торчать в этой клинике. Мэйлин отреагировала на придирку со смирением бодхисаттвы, предпочитая молчать, а не пререкаться, и позвонила Дину дайфу с просьбой подойти к отделению реанимации, чтобы их беспрепятственно пропустили к папе.

За два часа, вероятно, пришли еще какие-то результаты, Фэн дайфу, к которому Дин Вэньхуа обратился за консультацией, уже мог назначить какие-то дополнительные исследования, например, УЗИ сердца переносным аппаратом. Ангиографию сейчас, пока состояние стабилизируется, проводить никто не возьмется. Но могли взять кровь из вены на полный липидный спектр, но эти результаты будут готовы только к завтрашнему дню, если они вообще брались.

- Дин дайфу сейчас подойдет, - сказала Мэйлин маме, когда они на лифте поднимались на нужный этаж.

Дин Вэньхуа

Время дежурства уже закончилось, но Вэньхуа ждал звонка от Мэйлин, чтобы встретиться с ней и её матерью, когда они подойдут проведать Юна сяньшена. И за это время он успел не только выпить еще две чашки кофе, перепроверить некоторые результаты анализов и поговорить с родственниками пациентов, но и принять решение, которое далось ему непросто. Он привык считать, что, как правило, бывает прав. Он был уверен, что был прав насчет выбора того, с кем консультироваться по поводу состояния сердца и сосудов Юна сяньшена, но перед тем, как нести на согласование форму запроса, он подумал еще раз. Вэньхуа чувствовал, что своим недоверием может сильно помешать Мэйлин, которая и так не была уверена в том, что хочет остаться в кардиохирургии. При этом он знал, что, несмотря на небольшой опыт, она - профессионал. Она смогла даже

самостоятельно провести краниотомию, а уж обследование по своей специальности должна проводить без проблем. И его недоверие могло не только её обидеть, но и подтолкнуть в сторону неправильного решения.

Они договорились встретиться возле лифта, и он ждал, когда Мэйлин и Юн тайтай поднимутся на тот этаж, где находилось отделение интенсивной терапии. У Вэньхуа был с собой планшет, на котором были прикреплены документы - назначения, которые нужно было передать медсестре, направления и прочие важные бюрократические формальности, обычно отвлекавшие от работы. Двери лифта открылись. Вэньхуа приветствовал Мэйлин и её мать вежливым поклоном.

- Добрый день, Юн тайтай. Юн дайфу, - он посмотрел на Мэйлин. - Я думаю, вам придется сегодня задержаться после смены, - он передал ей форму, по которой в клинике оформлялся запрос на привлечение специалиста другого отделения. В форме на запрос консультации кардиолога, утвержденной и Ши дафу, и Фэном дайфу, Вэньхуа запрашивал консультацию Юн дафйу.

Ли Шань

Юн тайтай волновалась перед встречей с мужем. Сяолин что-то говорила ей о том, что у его могут быть какие-то нарушения, что он не может полностью двигать правой стороной тела, что с лицом что-то не так, и особенно - что он может вести и реагировать не так как обычно, может сказать что-то резкое или неприятное. Но еще больше она волновалась за свою маленькую дочку, уж слишком часто она упоминала в разговоре имя этого молодого врача. И Юн тайтай ему не доверяла, уж она-то пожила на этом свете, и знала, что ни в коем случае нельзя доверять смазливym и молодым хирургам. И вообще нельзя доверять красивым мужчинам, потому что у них на уме только одна их персона. А Сяолин - еще неопытная и невинная девочка, неизбалованная мужским вниманием, и ей легко вскружить голову.

Юн тайтай с решительностью полководца поджала губы и вышла из лифта, намереваясь до последней капли крови отстаивать свою Сяолин. Он цепко и оценивающе взглянула на Дина дайфу, еще раз отметив все его недостатки вплоть до, как ей показалось, слишком длинных волос.

- Что такое, Сяолин? - уточнила Юн тайтай. - Ты говорила, что твоя смена уже закончилась, неужели так необходимо проводить все время в этой клинике?

Мэйлин Юн

Мама не стала сходу задавать вопросы про возраст, опыт и прочие личные подробности, но легче от этого не стало, потому что она была очень изобретательной женщиной, и сейчас, не нарушая данного ею честного слова, все же нашла, к чему придраться при встрече с Дином дайфу, да еще и продолжала звать ее молочным именем Сяолин, хотя сама Мэйлин считала, что давно выросла из этого милого детского прозвища. Попробуй только убеди в этом своих родителей. Идея привести матушку в реанимацию на встречу с папой внезапно перестала казаться такой хорошей.

Мэйлин поздоровалась с Дином дайфу, как будто сегодня видела его впервые, и

взяла переданную ей форму. Вначале она подумала, что он показывает ей запрос на консультацию Фэна дайфу, но в строке имени было вписано совсем другое - ее собственное. Мэйлин еще раз перечитала весь текст запроса.

- Дин дайфу просит мою консультацию, как кардиолога, - ответила она маме и вопросительно взглянула на Вэньхуа, надеясь, что правильно понимает написанное и не разучилась читать. И ради этого он упрямо убеждал ее, что Фэн дайфу справится лучше? - Чтобы я назначила папе лечение по своему профилю на свое усмотрение. А что, Фэн дайфу отказался?

Если он отказался, то тогда все в порядке. Фэн дайфу все-таки был уже немолод, и уже давно не стеснялся в разговорах упоминать о своем желании уйти на покой, но его останавливает только то, что не на кого оставить отделение, потому что, цитата: эта молодежь совершенно не умеет думать и принимать на себя ответственность и гробит всех пациентов.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа решил, что в этой ситуации правильнее отвечать Мэйлин, а не её матери, хоть последняя и высказала неодобрение, что её дочери придется задержаться в клинике.

- Я не просил Фэна дайфу о консультации, - ответил он. - Я решил, что вы справитесь не хуже.

Не хотелось вдаваться в подробности утреннего разговора в присутствии Юн тайтай. Да и Мэйлин вряд ли захочет ей все это объяснять. Просто для неё было важно, чтобы ей дали возможность лично проследить за лечением отца, и Вэньхуа запоздало понял, что будет правильно ей уступить, даже если во время спора он смог добиться от неё согласия на консультации её начальника.

- Пойдемте к Юну сяньшену, - сказал Вэньхуа. - Он будет рад вас видеть.

Обычно в клинике старались не пускать родственников в отделение интенсивной терапии, потому что не все были готовы видеть своих родных в таком виде, было сложно их вывести из помещения, если требовались какие-то срочные меры, да и присутствие посторонних людей в одежде с улицы могло быть опасным для других пациентов. Но сейчас была та ситуация, когда правила можно было нарушить. Вэньхуа считал, что для Юна сяньшена, чьи личность и память остались сохраненными после инсульта, будет важна возможность увидеть жену и дочь. Для многих первые сутки в больнице становятся самыми тяжелыми, особенно если при этом приходится выяснять, какие ограничения вызывает болезнь. Например, когда он еще работал в клинике в Чэнду санитаром в травматологии он видел, что те, кто был госпитализирован накануне, в первый день либо слишком раздражены, либо слишком подавлены. Лишь постепенно они начинали привыкать к своему положению и, если находили возможность смотреть на ситуацию оптимистично, выздоравливали быстрее. В случае с инсультом все те же эмоции и их влияние усиливались многократно.

Ли Шань

Невоспитанный юноша. Совершенно никакого уважения к старшим. Юн тайтай уже собиралась как-нибудь поделикатнее намекнуть об этом Сяолин, чтобы она не вздумала иметь дело с такими темными личностями, но отвлеклась на вопросы лечения Юна сяншена.

- Ты должна согласиться, Сяолин, - авторитетно заговорила Юн тайтай в ответ на это предложение молодого доктора. Хотя в одном его нельзя упрекнуть - что среди прочих сомнительных врачей он просит консультации у ее девочки, значит, некая толика здравомыслия в нем все-таки присутствует. Сяолин не зря отдала свои лучшие годы этой выматывающей учебе. Юн тайтай была свято уверена в том, что Сяолин любого заткнет за пояс. - Никто, кроме тебя, не может знать, что нужно отцу.

Она совершила ловкий маневр и оказалась за спиной дочери, пропуская ту первую в палату. Юн тайтай неосознанно опасалась этой встречи, потому что не знала, чего ожидать от обычно смиренно-покорного Чаншэна. А тут, Сяолин говорила, он может вообще непривычно себя вести. а ну как выскажет ей все, да еще и при посторонних?

Мэйлин Юн

Ответ Дина дайфу удивил Мэйлин, потому что она все еще была немного обижена на него за его категорическое решение консультироваться с Фэном дайфу. А сейчас он заявляет, что даже его не спрашивал, а сразу, получается, подал запрос на ее имя. А потом еще говорят, что это женщины странные. Да и ну кто бы сомневался, что матушка не выскажет свое драгоценное мнение. Мэйлин покосилась на маму, когда та внезапно очень неожиданно как-то сместилась за ее спину, но Мэйлин чувствовала, что сейчас должна быть не просто родственницей пациента, но и хотя бы наполовину врачом, и, значит, не пристало сейчас высказывать свое волнение. Она пока не стала ставить свою подпись на форме, потому что это нужно было делать не при матери и не на пороге реанимации, но оставила документ в руках и первая зашла в палату интенсивной терапии. Папа лежал с закрытыми глазами, или спал или просто отдыхал, но в любом случае Мэйлин сначала привычно проверила показатели мониторов, а потом уже подошла ближе к отцу, чтобы его разбудить.

- Папа, - она ласково улыбнулась и положила ладонь на его руку, чтобы мягко обратить его внимание на себя. - Мы пришли тебя проведать, как я и обещала. И мама тоже тут, она очень хотела тебя увидеть.

Папа не спал, потому что сразу открыл глаза и улыбнулся, но не стал ничего говорить. Мэйлин поняла, что он не то стесняется, не то чувствует себя неудобно, когда пытается говорить, потому что ему неудобно и непривычно. Это было немного неправильно, потому что восстанавливать нарушенные функции нужно было начинать с первого же дня, но сегодня пусть отдохнет и восстановится, все обдумает и немного привыкнет к своему новому положению, а завтра уже можно будет приступать к интенсивному лечению.

- Как ты себя чувствуешь? - ей хотелось побыть со своей семьей наедине - может быть, так папа с ними поговорит, но она не чувствовала в себе права просить об этом Дина дайфу.

Дин Вэньхуа

Мэйлин не стала сразу подписывать форму, но Вэньхуа решил, что это можно будет обсудить позже. Он подошел к мониторам, чтобы убедиться, что состояние Юна сяншена остается стабильным. Давление немного снизилось, но все равно его поддерживали повышенным, чтобы поддержать сосуды.

- Здравствуйте, Юн сяншен, - произнес Вэньхуа и вежливо поклонился.

Он понял, что Мэйлин хочет поговорить с отцом. Если бы это был кто-то другой, он бы не стал оставлять родственников возле пациента в палате интенсивной терапии без присмотра, мало ли что. А то были случаи, когда родственники даже пытались кормить пациентов через трахеостому. Но сейчас он был уверен, что в случае чего Мэйлин остановит Юн тайтай. К Юну сяншену были подключены датчики, следившие за его состоянием, а на его голове была повязка - не было ничего, что его супруга могла стронуть, чтобы навредить его состоянию.

- Я дам распоряжения медсестре и подойду через пару минут, - сказал Вэньхуа, после чего отошел на пост, чтобы передать планшет с остальными документами дежурной.

Он немного изменил назначения, оценив динамику за прошедшие полдня, а также сделал запрос на консультацию физиотерапевта, который должен был осмотреть Юна сяншена до конца дня.

Ли Шань

Юн тайтай опасливо выбралась из-за спины дочери, чтобы подойти ближе к супругу. Она рассматривала его как человек, которые впервые в своей жизни вообще сталкиваются с подобными проявлениями, и было заметно, что ей одновременно и любопытно и неуютно обращать на нарушение внимание. Как правила этикета требуют не замечать уродства собеседника, так и сейчас Юн тайтай старалась отвести взгляд от безжизненной руки мужа на его лицо, но и там натыкалась на проявления инсульта.

- Чаншэн! - она бросилась вперед, чтобы сжать его здоровую ладонь в своих руках. - Чаншэн! Сяолин, почему он молчит? Он же меня понимает?

Она смахнула с глаз навернувшиеся слезы, до того было странным понимать, что сегодня ночью она могла потерять его, но несказанно повезло, что Сяолин велела ехать в клинику, а тут нашелся врач, который смог ему помочь. Молодой и наверняка неопытный, невоспитанный, но очень удачливый хирург.

Мэйлин Юн

Дин дайфу словно прочитал ее мысли и вышел на пост медсестры, чтобы дать ей поговорить со своей семьей. Маму тут же покинула выдержка, и она бросилась вперед, к отцу, не дав ему ответить насчет его самочувствия. Стоило успокоить маму, пока тут не начался великий потоп - она уже смахивала с глаз слезы.

- Мама, пожалуйста, - попросила ее Мэйлин вести себя потише, они же все-таки в

реанимации, а тут не положено шуметь. И в клинике вообще нигде не положено шуметь, потому что это может мешать не только пациентам, восстанавливающимся после болезни, но и, кто бы мог подумать, работе врачей. - Конечно он понимает, правда, папа? Ты ему и говорить-то не даешь.

Она надеялась, что это образумит ее мать и заставит помолчать хоть немного. От матушкиных причитаний папе могло стать только еще неприятнее, потому что Мэйлин старалась поддерживать в нем уверенность, что все будет хорошо, и все полностью восстановится. Она пододвинула матери стул, чтобы та села и успокоилась, и сама устроилась по другую сторону от кровати отца, ожидая от него ответа на вопрос о самочувствии. Папа невнятно ответил, что у него все неплохо, только почти не чувствует правую сторону тела. Он говорил медленно и постоянно старался поправить сам себя, но ему было нужно больше говорить, чтобы восстанавливалась проводимость.

- Это все еще последствия от наркоза, - уверенно сказала Мэйлин. - Ты недолго тут побудешь, а потом тебя переведут в стационар.

Ли Шань

Юн тайтай притихла от напоминания дочери и послушно уселась на предложенный ей стул. Сяолин - хороший врач, Юн тайтай в этом не сомневалась, и наверняка имеет тут авторитет, и не хотелось с ней спорить там, где она понимала намного больше. Хоть и не всегда удавалось вовремя вспомнить, что ее маленькая доченька - уже настоящий врач. Чаншэн все-таки говорил, но так, что ей удавалось понять только одно слово из трех и от этого тоже было не по себе. От него и в лучшие то его годы было лишнего слова не дожидаться, а сейчас и подавну, да еще и когда их вообще не понять.

- Сяолин, ты не подписала тот документ. Ты же собираешься сама назначать лечение отцу? Чаншэн, скажи ей, она должна согласиться, - смирения Юн тайтай хватило ненадолго, и она тут же напоминать дочери про бумаги в ее руках. Она считала, что Сяолин просто не имеет права отказываться, когда от нее зависит жизнь ее отца. Она чему-то там научилась в монастыре, кажется, умела хорошо лечить, ей это должно было помочь. - Это же будет значить, что с твоим мнением тут считаются? - уточнила она, зная, на что нужно надавить, чтобы дочь согласилась.

Мэйлин Юн

Мэйлин посмотрела на документы на своих коленях, куда она их положила перед после того, как села на стул. Может быть, сам того не осознавая, но Дин дайфу дал ей понять, что она не может быть абсолютно уверена в том, что успешно справится. Что результат будет соответствовать тому, что она нарисовала в своем воображении, что ее сил хватит на все то, что она задумала сделать. Нет никакой гарантии в том, что лечение, назначенное ею, поможет. Но и нет никакой гарантии, что поможет врачевание. Мэйлин привыкла полагаться на него как на самый крайний вариант, к которому можно прибегнуть только тогда, когда всё остальное не помогает. И она была так уверена в себе в начале этой ночи, что со всем справится, и настолько не уверена в себе сейчас, когда уже нужно было принимать окончательное решение.

- Твой лечащий врач, Дин дайфу, хочет, чтобы я консультировала его в твоём лечении. Как кардиолог, - объяснила она уже отцу, чтобы тот помог ей сделать выбор. Мэйлин всю жизнь полагалась только на себя, самостоятельно решая, как нужно поступить, но сейчас от неё зависело не то, пойдёт ли она учиться или делать ли ей вторую татуировку, а то, восстановится отец или нет, и как быстро это произойдёт. - Но я не уверена, есть врачи и опытнее меня...

Она почувствовала, как папа слабо сжал её ладонь неработающей рукой, но снова ничего не стал ей говорить, но Мэйлин его поняла. Он ей доверял, не обращая внимания на то, что есть врачи и опытнее, и она была ему благодарна за это.

- Хорошо, я подпишу запрос, - он вынула из кармана ручку и поставила свою подпись напротив имени и фамилии. Ну, теперь некуда отступить.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа подробно расспросил медсестру о том, замечала ли она какие-то изменения в состоянии Юна сяньшена. Та ответила, что все было нормально, подробно рассказала о том, что он ел и о чём говорил. Она была на дежурстве с утра, потому видела все с самого утра. Вэньхуа поблагодарил её за информацию, дал все нужные распоряжения и вернулся к Юну сяньшену. Он издали заметил, как Мэйлин подписывала форму запроса. Сомневалась, но решилась.

- Юн сяньшен, мы получили первые результаты обследования, для того, чтобы подобная ситуация не возникла вновь, вам нужно заботиться о состоянии сосудов и следить за давлением. В ближайшие дни будет проведено дополнительное обследование и назначено лечение, кроме того, уже с завтрашнего дня начнётся реабилитация, чтобы избавиться от тех последствий инсульта, которые есть сейчас, - объяснил Вэньхуа. - Во всем, что касается здоровья вашего сердца и сосудов, я рассчитываю на помощь Юн дайфу и прошу вас её слушаться.

Это было единственным фактором, который всерьёз беспокоил Вэньхуа, когда он думал, кого просить на роль консультанта в области кардиологии. Даже несмотря на то, что Мэйлин волновалась, с собой она бы справилась. Но он вспоминал раз за разом, как её родители обсуждали, почему Юн сяньшен не принимал назначенный ему энап.

Ли Шань

Юн тайтай удовлетворительно кивнула, когда Сяолин подписала этот договор или документ, она не знала точно, что пишут в таких случаях. И она гордилась решением дочери, хоть вслух никогда этого не говорила. А тут ещё и вернулся этот молодой невоспитанный хирург и принялся рассказывать подробности о лечении Чаншэна. Юн тайтай молчала, потому что не разбиралась во всех этих исследованиях и доверилась решению дочери. Она продолжала держать супруга за ладонь двумя руками и по возможности абстрагировалась от его правой половины туловища, пусть это и было непросто. Ей казалось, что если её не замечать, то и проблемы не будет существовать.

- И долго это все будет восстанавливаться? - она нашла в себе силы на вопрос. А

вслед за первым нашелся и второй. - Это ведь все восстановится как было, да?

Это должно ведь быстро да? Если они начнут все сразу лечить, значит и быстро можно вылечить. Может быть, неделю-две, не больше же. Говорят, у Чана сяншена из квартиры над ними был инсульт, но его недолго держали в клинике. Или у него был инфаркт?

Мэйлин Юн

Вэньхуа вернулся к тому моменту, как Мэйлин закончила писать свое имя на запросе. Она снова сложила документы на коленях, рассчитывая отдать их позже, чтобы не сейчас заниматься этой бумажной работой. Она уже поняла, что ей придется задержаться на работе, чтобы отдать все распоряжения постовым медсестрам касательно всех исследований и продумать план лечения. Значит, придется запастись чашками кофе, интересно, какими по счету за сегодняшние сутки?

Мэйлин тоже молчала, слушая Дина дайфу. Она была уверена, что вот как раз с тем, чтобы папа выполнял все указания, не возникнет проблем. Мужчины все одинаковы, они будут строить из себя супергероем и на любое незначительное недомогание махать рукой, но как только случается что-то серьезное - они сразу же начинают торопливо думать о себе, пить все назначенные таблетки и следить за здоровьем. У папы было несколько кризов, но все они проходили относительно ровно, теперь их с мамой этот случай должен заставить задуматься. Жестоко, зато действительно, хоть Мэйлин и предпочитала бы, чтобы этого не было вообще.

Она посмотрела на Дина дайфу, потому что не была уверена в том, стоит ли ей сейчас отвечать а вопрос матери, потому что задавала она его не ей, а именно Вэньхуа. Но врачи и не имеют права давать такой точной информации, потому что будет нарушением всех этических норм - формировать у пациента уверенность в том, что через две недели у него все вылечится, и не успеть по причинам индивидуальностей организма - значит дезинформировать. А за это можно получить жалобу. Дин дайфу не мог этого не знать - в нейрохирургии все относительно и ни в чем нельзя быть уверенным.

Дин Вэньхуа

Мало кто из пациентов и их родных понимал, насколько индивидуален каждый человек, насколько сложно давать какие бы то ни было прогнозы. Всегда можно было говорить лишь о том, что будет в лучшем и худшем случае, и то лишь с опорой на предыдущую практику и случаи, описанные в литературе.

- Юн тайтай, все очень индивидуально, - ответил Вэньхуа. - Сейчас можно предположить, что за полгода Юн сяншен сможет ходить и пользоваться правой рукой, но полнота восстановления зависит от многих факторов. Будет нужен целый курс реабилитации, - ответил Вэньхуа. - Но сейчас намного важнее исключить риски новых инфарктов и инсультов.

Он старался говорить просто и прямо. Вэньхуа не имел права что-либо обещать Юну сяншену и его близким, потому что время покажет, как будет развиваться заболевание. Сейчас был дан хороший старт, допускающий полную реабилитацию,

но он не был гарантией этой полной реабилитации. И как бы ни был оптимистично настроен Вэньхуа, он не мог об этом говорить, Юн тайтай и Юну сяншену, а с Мэйлин можно было обсудить все отдельно.

Рука восстановится за пару месяцев, лицевым мышцам понадобится столько же времени, или чуть больше. Вставать на ноги Юн сяншен сможет через месяц-полтора, но стопа будет восстанавливаться особенно долго. Эмоциональная лабильность, сонливость и вегетативные нарушения сохранятся на четыре-шесть месяцев, некоторые изменения в характере останутся. Например, Юн сяншен станет более сентиментальным, даже если прежде был суровым, как сталь.

Мэйлин Юн

Мэйлин перевела взгляд на папу и смотрела на него все время, пока Дин дайфу говорил о предполагаемых прогнозах. Она видела, что папа уже устал, потому что первые несколько дней после инсульта и операции - самые сложные, и к тому же нарушается режим сна и бодрствования, что характерно для многих неврологических больных. Днем они чувствуют сильную усталость, зато к вечеру начинают проявлять патологическую активность. Сейчас ему нужно больше спать, чтобы запустить механизмы восстановления. Да и просто больше отдыхать и не волноваться. Все болезни вообще от нервов.

- Мы сделаем все, чтобы все восстановилось как можно быстрее. - сказала Мэйлин, когда Вэньхуа замолчал. Она встала со своего стула, показывая, что нужно сейчас оставить папу отдыхать. А завтра она все равно еще раз придет его проводить. Сейчас оставалось еще много работы по индивидуальному плану лечения, а маме тоже нужно было все это обдумать и отдохнуть - вряд ли она много спала за этот день, даже учитывая то, что ездила домой. Не хватало еще, чтобы и ей тоже стало плохо от волнения и переутомления. За компанию. - Я думаю, нам пора. Тебе нужно побольше отдыхать и спать.

Она наклонилась, чтобы поцеловать папу в щеку, пусть и несколько было непривычно касаться вялой и прохладной щеки, словно чего-то чужого, не относящегося к папе. И вряд ли он почувствовал ее поцелуй. Она позвала маму за собой, и та неожиданно покорно послушалась, Мэйлин даже удивилась. Ей тоже было сложно. Мэйлин проводила маму до лифта и обещала, что будет обязательно обо всем ей сообщать, но сейчас она не может ее проводить до выхода, потому что у нее еще много работы. Возвращение домой откладывалось на неопределенный срок.
